

злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 94 преступления: по ч. 1 – 50, ч. 2 – 43, ч. 3 – 1 (СК – 50, МО – 24, ГПК – 9, ОВД – 7, КГБ – 4), совершенные 68 лицами;

бездействие должностного лица (ст. 425 УК) – 28 преступлений: по ч. 2 – 23, ч. 3 – 5 (ОВД – 20, СК – 2, КГБ – 5, прокуратурой – 1), совершенных 23 лицами;

легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), – 22 преступления: по ч. 2 – 14, ч. 3 – 8 (ОВД – 7, КГК – 15), совершенные 14 лицами.

В 2018 г. по уголовным делам о коррупционных преступлениях, по которым вынесены обвинительные приговоры судами или приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, установлен материальный ущерб на сумму 22,65 млн рублей (по материалам ОВД – 11,58 млн рублей, процент возмещенного ущерба – 36,9). По коррупционным преступлениям наложен арест на имущество в сумме 30,9 млн рублей, в том числе ОВД на имущество в сумме 16,44 млн рублей.

В 2018 г. ОВД по завершаемому расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, в рамках системы органов, обеспечивающих экономическую безопасность, ведущую роль в противодействии коррупционным проявлениям играют ОВД и Департамент финансовых расследований. В целях противодействия коррупционной преступности выстроена целая система получения оперативной информации, позволяющая эффективно выполнять задачи оперативно-розыскной деятельности и обеспечивать решение информационных проблем деятельности ОВД. Построение такой системы способствует расширению возможностей осуществления оперативного поиска при выявлении коррупционных преступлений. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации, свидетельствующей о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к ней.

УДК 343.985.8

В.С. Соркин

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос о допустимости использования в ходе досудебного производства и судебного разбирательства информации, которая представляет оперативный интерес и при определенных условиях может стать содержанием доказательств.

В.Я. Дорохов аргументировал условия, при которых это возможно. Первое условие – данные должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Второе условие – фактические данные должны быть получены из предусмотренного законом источника в строго предусмотренной законом форме. Третье условие – вступление в дело информации должно происходить в установленном законом порядке для каждого вида доказательств. С подобным подходом нельзя не согласиться, если исходить из того, что любая информация должна быть получена законным способом.

В этой связи представляет процессуальный интерес термин «результаты оперативно-розыскной деятельности». Что они должны включать в себя? Какие это могут быть сведения? Каким образом они получены? Примечательно, что российский законодатель в 2003 г. дополнил УПК своей страны следующим определением: результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготовляемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Следует отметить, что белорусский законодатель до настоящего времени не конкретизировал понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности». В ст. 101 УПК Республики Беларусь речь идет лишь о материалах, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, однако отсутствует содержательное наполнение термина «материалы». Поэтому вопрос о том, каким образом оформлять полученные материалы, остается без ответа. Можно лишь только отметить, что результаты оперативно-розыскного мероприятия оформляются в установленной форме различ-

ными документами, такими как рапорт, справка, сводка, акт, отчет и др. По справедливому утверждению Т.П. Родичевой, форма и содержание данных документов определяются ведомственными нормативными актами в соответствии с характером и видом оперативно-розыскного мероприятия, основаниями и условиями его проведения.

Отражательные процессы при проведении оперативно-розыскных мероприятий так же, как и в случае собирания доказательств по уголовному делу, представляют собой, по сути, перенос сведений с реальных следов события через сознание воспринимающего субъекта в материалы оперативного учета. Без преувеличения можно сказать, что результаты оперативно-розыскной деятельности имеют тот же первоисточник, что и доказательства по уголовному делу,— перенесенные в результате отражательных процессов с реального события в материалы дела оперативного учета сведения об обстоятельствах совершенного преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации определяются как любые сведения об обстоятельствах совершенного преступления и лицах, к нему причастных, которые получены наделенными специальными полномочиями сотрудниками оперативных подразделений в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке в ходе производства по конкретному делу оперативного учета оперативно-розыскных мероприятий и зафиксированы в оперативно-служебных документах и приложениях к ним, а также в материальных (физических) носителях информации (фонограммы, видеограммы, киноленты, фотопленки, фотоснимки, магнитные, лазерные диски, слепки и т. п.), изготовленных в рамках проведения этих мероприятий.

Думается, что и в Республике Беларусь назрела острая необходимость законодательного регулирования рассматриваемой проблемы. Нельзя отрицать, что имеет место единство информационной основы доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, можем резюмировать следующее. Нуждается в законодательном уточнении редакция ст. 99 УПК Республики Беларусь, в которой речь идет о протоколах оперативно-розыскных мероприятий в части прослушивания и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, а также иных переговоров, которые составлены в установленном законом порядке с приложением соответствующей записи прослушивания. Поскольку действующей редакции статьи не конкретизированы иные переговоры, не исключено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть как раз и отражены в этих иных переговорах.

Следовательно, необходимо дополнить ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь и, по нашему мнению, изложить ее в следующей редакции: «Источниками доказательств являются... протоколы... оперативно-розыскных мероприятий... полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, а также протоколы, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности, которая осуществлена в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона Республики Беларусь».

УДК 343.35:343.985.7

А.П. Стефаненко

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях сопровождает человечество с древнейших времен. Коррупция (от лат. *corrupture* – портить) остается в числе актуальных проблем всех государств. По данным ООН, которые были подготовлены к Международному дню борьбы с коррупцией (отмечается 9 декабря), в результате злоупотреблений властью отдельными лицами ежегодно государства недополучают порядка 2,6 трлн долл. США – сумму, эквивалентную 5 % мирового ВВП. По оценкам Европейского бюро по борьбе с мошенничеством, страны Европейского союза ежегодно теряют от коррупции 323 млрд евро.

Одним из основных средств борьбы с коррупцией является эффективное оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел данной категории. Сложность деятельности оперативных аппаратов по сопровождению таких уголовных дел обусловлена спецификой субъектов коррупционных преступлений, которыми являются государственные должностные лица, лица, занимающие ответственное положение, в том числе входящие в кадровый реестр Главы государства, а также противодействием процессу расследования и судебного разбирательства. В целях максимального предотвращения отрицательных последствий противодействия деятельности оперативных подразделений должна носить упреждающий характер, т. е. должен быть реализован принцип наступательности.

Значительная часть усилий преступного элемента сосредоточена на затруднении деятельности органов, ведущих уголовный процесс. Следовательно, необходимо более активное оперативно-розыскное сопро-